

Всероссийский конкурс исследовательских и проектных работ
школьников «Высший пилотаж»

**Практики развития современного городского сообщества в Самаре:
фестиваль «Том Сойер Фест» и вовлечение молодежи в сохранение
исторической среды города**

Исследовательский проект

Направление: *«Современный культурный процесс: теории и практики»*

2022 г.

Содержание

Содержание	2
Введение	3
1. Обзор современных теоретических подходов к городу, городскому сообществу и культурному наследию	5
2. Материалы и методы исследования: как изучать фестиваль восстановления исторической среды?	7
3. Проблема сохранения исторической среды в Самаре глазами местных экспертов	11
4. Влияние «Том Сойер Феста» на развитие городского сообщества и сохранение прошлого: анализ результатов исследования	13
Выводы	15
Список источников	15
Приложения	18

Введение

В современном культурном процессе понимание прошлого стало комплексной проблемой. Исследователи истории и культуры единодушно отмечают заметную привязанность современной культуры к прошлому, оборотной стороной которой является утрата проекта будущего, «неуверенность в будущем». Существует спор об отказе от историзма и первостепенной значимости истории. В городе историческая память прежде всего осознается через здания, памятники архитектуры. Поэтому ключевые вопросы, которые стоят перед горожанами и властными структурами, – нужно ли сохранять застройку неприкосновенной, как ее можно сохранить в условиях динамично меняющейся городской среды, и как понять, что действительно ценно для города.

В работе поднимаются три ключевые проблемы:

1. Современная политика по отношению к прошлому и сохранение исторической среды;
2. Современный город как сообщество;
3. «Культура участия» и вовлечение молодежи в практики сохранения культурного наследия.

Цель работы: понять, как можно привлечь молодежь для участия в сохранении городской исторической среды и помочь решению проблемы сохранения культурного наследия в городе.

Задачи исследования:

1. Изучить основные теоретические подходы к современному пониманию города, городского сообщества и культурного наследия;
2. Выявить, какими методами можно исследовать фестиваль восстановления городской исторической среды;
3. Определить особенности городского сообщества и сохранения исторической среды в Самаре на основании мнения самарских экспертов;
4. Проанализировать кейс «Том Соьер Феста» в контексте проблемы партиципации в городе;
5. На основе выводов о существующем проекте найти инструмент активного вовлечения молодежи в волонтерские проекты по сохранению исторической среды города.

Работа над проектом включала в себя несколько основных направлений: изучение научной литературы, интервьюирование экспертного сообщества Самары, опрос учащихся одной из самарских школ, визуальное исследование объектов культурного наследия Самары и зданий-участников фестиваля «Том Соьер Фест». Анализ теоретических подходов позволяет понять, какие вопросы задают городу современные исследователи, определить «болевые точки» городского развития и связать их с участием горожан в решении проблем. Интервью с представителями экспертного сообщества позволили поставить эти вопросы перед

специалистами, понимающими практики и специфику Самары, а также уточнить мнение экспертов о роли самарского фестиваля «Том Сойер Фест» в сохранении городской среды. Для отношения молодежи к этой проблеме понадобилось провести опрос учащихся, который показал актуальность данного проекта. И необходимой частью исследовательского проекта стало наблюдение, исследование и фотографирование городских кварталов с отреставрированными в рамках фестиваля «Том Сойер Фест» зданиями и арт-объектами.

Структура исследовательского проекта построена в соответствии с задачами и состоит из введения, обзора современных теоретических подходов к городу, городскому сообществу и культурному наследию, характеристики материалов и методов исследования, определения проблем в сохранении самарской городской исторической среды, анализа результатов исследования фестиваля «Том Сойер Фест», практических выводов, списка источников, а также пяти приложений, в которых даны расшифровки интервью с экспертами.

1. Обзор современных теоретических подходов к городу, городскому сообществу и культурному наследию

В научной литературе тема влияния городской среды на жизнь человека исследуется достаточно давно. Еще сто лет назад Макс Вебер и Георг Зиммель заложили основание социологическому пониманию города, а сегодня большим влиянием пользуются исследования Чарльза Лэндри и Ричарда Флориды. Для данного исследования имеют значение ряд работ о городе, как культурном феномене. Прежде всего, это фундаментальная статья «Большие города и духовная жизнь» немецкого философа и социолога Георга Зиммеля, опубликованная в самом начале двадцатого столетия¹. В ней говорится о том, что человек в большом городе обладает базированностью – равнодушием ко всем явлениям. Но горожанин Зиммеля не просто безразличен к окружающим: при близком контакте холодность перерастает в борьбу и ненависть. Одновременно, безразличие, одиночество и анонимность в давке большого города предоставляет огромное поле для самовыражения. Ответная реакция человека на большой город – яркий индивидуализм.

В публикации российского культуролога Виталия Анатольевича Куренного «Сила слабых связей. Горожанин и право на одиночество», анализирующей подход Зиммеля, появляется идея о том, что одиночество городского человека дает ему уникальную возможность не быть частью никакого сообщества и выстраивать только поверхностные «слабые» связи². В статье В.А. Куренного также упомянуты противоречия в отношении к локальной культуре и «историческое чувство» в цивилизации модерна.

Другая концепция понимания города и городской среды представлена в книге американской урбанистки Джейн Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов», опубликованной впервые на английском языке в 1961 г. В ней Джейкобс, как активист и теоретик городского планирования, призывает к разнообразию в планировании города, предлагает способы создания безопасной городской среды. Город в большей мере рассматривается ею как поле для взаимодействия горожан, публичной жизни³.

В книге известного российского социального антрополога Елены Трубиной «Город в теории: опыты осмысления пространства» рассматриваются многочисленные теории города, даётся оценка российской городской действительности в сравнении с западноевропейскими примерами.

¹ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3(34). С. 1-12.

² Куренной Г.А. Сила слабых связей. Горожанин и право на одиночество // Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? М.: Strelka Press, 2017. С. 23.

³ Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.

Современный российский социолог Виктор Вахштайн в своей последней работе «Воображая город» отмечает, что город представляет собой отпечаток коллективных представлений тех, кто его населяет, и ставит вопрос, возможно ли современному человеку, исследователю или простому обывателю, понять, какое представление о мире сформировали городские пространства⁴.

Советский и российский исследователь Вячеслав Леонидович Глазычев в докладе 1998 г. выделяет главное качество города – наличие уникального сообщества⁵. Помимо города выделяется «недогород» - слобода – поселение функционального назначения.

Приведённые исследования помогают получить объёмное представление о теоретических подходах к городу, в том числе, как к сообществу. Но вопрос партиципации в городской среде, сохранении её исторической составляющей горожанами, изучен не так подробно. Кроме того, для исследования кейса «Том Сойер Фест» нужна была информация о локальных сообществах, особенностях моей городской среды. Поэтому к исследованию были привлечены эксперты из Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, РАНХиГС и градозащитного сообщества Самары.

⁴ Вахштайн В. Воображая город. М.: Новое литературное обозрение, 2022. С. 13.

⁵ Глазычев В.Л. Представление о городе и технологии управления средовым развитием // Сайт памяти В.Л. Глазычева. URL: http://www.glazychyev.ru/courses/1998-10-30_predstavlenie_o_gorode.htm (посл. обр. 27.02.2022)

2. Материалы и методы исследования: как изучать фестиваль восстановления исторической среды?

Основными материалами моего исследования стали материалы интервью с экспертами в области градозащиты и сохранения исторической среды, опрос учащихся одной из самарских школ о вовлечении в волонтерские проекты по сохранению исторических памятников в городе, а также визуальное исследование городских кварталов и домов, участвовавших в проекте «Том Сойер Фест».

Соответственно, методами, которыми я применяла для исследования, были:

- теоретические – 1) анализ: текстов (исследований социологов, культурологов, архитекторов, урбанистов; самарской прессы; содержания официального сайта и изданий фестиваля, видео- и аудио-материалов (канала фестиваля на You-tube, интервью радиостанциям, фото-отчетов фестиваля); 2) синтез (обобщение полученных данных);
- практические – 1) интервьюирование (получение мнения о проекте от пяти людей, которые работают с градозащитой, реконструкцией исторической среды и городским сообществом — архитекторами, журналистом, социологом и идеологом проекта), 2) опрос, 3) наблюдение (визуальное исследование дворов и домов).

Уникальным источником моего исследования выступили экспертные интервью с гражданами Самары, которые принимают активное участие в защите, изучении и реконструкции городской среды:

- Ириной Владимировной Коляковой, кандидатом исторических наук, доцентом кафедры социологии и культурологии, а также кафедры теории и истории журналистики, которая дала мне представление об особенностях самарской инфраструктуры и городских сообществ,

- Андреем Вячеславовичем Кочетковым, идеологом проекта «Том Сойер Фест», который рассказал об изменениях основных задач проекта, о влиянии волонтерского проекта на восприятие города самарцами,

- Дмитрием Юрьевичем Храмовым, архитектором, который посвятил в тонкости сохранения исторической среды города на разных уровнях, дал профессиональную оценку проекту «Том Сойер Фест»,

- Евгенией Александровной Репиной, архитектором, кандидатом архитектурных наук, доцентом кафедры «Архитектура» НИУ МГСУ и Школы дизайна РАНХиГС, одним из руководителей урбанистической общественной организации «Институт Города_Самара» (2017), рассказавшей о своем видении исторического наследия Самары, концепции Самарского двора и давшей оценку действующим проектам по сохранению исторической среды, «Историческое Поселение» и «Том Сойер Фест»,

- Арменом Робертовичем Арутюновым, архитектурным обозревателем, редактором отдела «Культура» самарской газеты «Волжская коммуна», куратором культурных проектов, активном участником Самарского отделения ВООПИиК, хорошо знакомым с проблемами, с которыми сталкиваются самарские градозащитники, рассказавшем о градозащитном движении Самары.

Отличительной особенностью фестиваля «Том Сойер Фест» и большой удачей для моего проекта является чрезвычайно широкий медийный резонанс, который он получил ещё на начальных стадиях. Идеолог проекта Андрей Кочетков говорил о том, что это было изначальной целью проекта – обратить внимание масс к сохранению исторической среды⁶.

Во-первых, у проекта есть сайт⁷, на котором лаконично и понятно описано, о чем этот проект, и для кого предназначен. Представлена карта, на которой отмечены города, которые принимают участие в фестивале. На главной странице предлагается перейти в один из трех разделов: для тех, кто хочет стать организатором фестиваля в своем городе, для тех, кто хочет стать волонтером, и для тех, кто хочет стать спонсором. В разделах для волонтеров и спонсоров даны одни и те же ссылки на группы ВКонтакте фестиваля в разных городах, это единая для всех возможность связаться с участниками феста из города проживания. Если город не включен в список, то есть фестиваль в нем не проходит, для него в разделе «Стать организатором» есть ссылка на группу ВКонтакте «Том Сойер Фест – Россия». В меню на сайте есть разделы «Новости» и «Обучающие материалы». В разделе «Новостей» регулярно появляются новые статьи о событиях фестиваля в удобном формате календаря. В «Обучающих материалах» представлены интервью с участниками фестиваля, авторские книги и видео, посвященные работе с исторической средой и фестивалю. Одна из книг - методическое пособие «Том Сойер Фест: как любить город не только на словах», в котором коротко изложена как история проекта, личный опыт организаторов и рекомендации, так и философская составляющая проекта, объяснение, почему более ценна историческая среда, а не отдельная постройка⁸. Идеолог фестиваля Андрей Кочетков также написал второе методическое пособие «Как люди берегут историю, а история – людей»⁹, в котором в более сложном формате даны дополнительные рекомендации будущим организаторам «Том Сойер Феста».

Во-вторых, влиятельный информационный ресурс самарских урбанистов журнал «Другой город», одним из основателей которого был идеолог фестиваля, вел подробную летопись

⁶ Экспертное интервью № 2 с А.В. Кочетковым.

⁷ Официальный сайт фестиваля «Том Сойер Фест». URL: <http://tsfest.ru/> (полс. обр. 25.02.2022)

⁸ Том Сойер Фест. Методическое пособие. Самара, 2017. 84 с.

⁹ Кочетков А. Как люди берегут историю, а история – людей. Самара, 2019. 128 с.

фестиваля, публиковал интервью с его организаторами и участниками¹⁰. Кроме того, для исследования имели значение статьи «Народная реконструкция. Пример самостоятельного восстановления усадьбы в старом городе» Евгении Репиной¹¹, «Пост-проект» Сергея Мишина¹²

В-третьих, в сети доступны видеозаписи, например, прямая трансляция стратегической сессии «Том Сойер Феста»¹³, а также аудио-интервью «Эху Москвы в Самаре»¹⁴.

Для подробного знакомства с фестивалем источниками выступили ютуб-канал и отреставрированные в рамках проекта здания.

На ютуб-канале представлено 83 видео, посвящённых в большинстве своём технике реставрации, рекомендациям и инструкциям организаторам фестиваля в других городах. Кроме записей лекций и информационных роликов для участников фестиваля на канале есть слайдшоу с итогами года. В основном ролики длинные, одна из записей стратегических сессий длится 10 часов. Просмотров на каждом от десяти до тысячи. Невысокий показатель объясняется тем, что видеоролики узко ориентированы и частично не оформлены должным образом (отсутствует описание или в названии не упомянута тема лекции). Тем не менее, практически у всех роликов в начале есть заставка, качество звука и картинки хорошее. Канал информативен для тех, кто знает, что такое «Том Сойер Фест» и хочет получить более глубокие практические знания по организации и технологии работы.

В историческом центре Самары за историю «Том Сойер Феста» было отреставрировано 17 зданий. При визуальном исследовании я была приятно удивлена тем, в каком хорошем состоянии находятся здания до настоящего времени. Ряды деревянных построек на Чапаевской (дома 46, 131, 132, 133, 139), которые я видела каждый день по пути в школу теперь имели для меня совсем иное значение. Я знала, как они выглядели не так давно, до реставрации, и это создавало чувство времени. Кроме того, я наконец узнала, как появились арт-объект «Кошки» и наличники на Чапаевской, 192, где я хожу практически каждый день.

Не меньше эмоций я испытала, когда узнала, что дом прямо напротив автобусной остановки, на которой я часто стою (улица Самарская 179Б), оказался усадьбой архитектора Зеленко, которая тоже была отреставрирована «Том Сойер Фестовцами». Подойдя поближе, я

¹⁰ Память города. «Том Сойер Фест» приглашает в экспедицию. Исследуем Самару, которую чиновники отправили под снос // Сетевое издание «Другой город». 2021. 2 июля. <https://drugoigorod.ru/tsf-expedition-2021/> (посл. обр. 23.02.2022)

¹¹ Репина Е. Народная реконструкция. Пример самостоятельного восстановления усадьбы в старом городе // Сетевое издание «Другой город». 2014. 23 апреля. URL: <https://drugoigorod.ru/versnininclass/> (посл. обр. 23.02.2022)

¹² Репина Е. Проект в пост. Пост-проект самарского двора архитектора Сергея Мишина // Сетевое издание «Другой город». 2014. 16 апреля. URL: <https://drugoigorod.ru/postproject/> (посл. обр. 23.02.2022)

¹³ Прямая трансляция: Стратегическая сессия «Том Сойер Феста» 2021 // Сетевое издание «Другой город». 2021. 19 ноября. URL: https://drugoigorod.ru/2021_strategic_session/ (посл. обр. 23.02.2022)

¹⁴ Программа «Персонально ваш». Ведущий – Татьяна Брачий. Гость – Андрей Кочетков // Официальный сайт радио «Эхо Москвы в Самаре». 2020. 4 сентября. URL: <https://echo-s.ru/2020/09/04/101970> (посл. обр. 26.02.2022)

увидела яркий контраст стены, которая была нетронута во время реставрации и покрашенного флигеля.

Ещё одна группа подряд стоящих объектов «Том Соьер Феста» находится на улице Льва Толстого (дома 32, 34, 36, 38). Открыта для себя эти постройки в родном городе было просто замечательным опытом. Увидев, какая на этих домах сложная и аккуратная резьба, удивляешься, почему никто не обратил внимание на эти места раньше. Сейчас здания выглядят так же ярко и ухожено, как в 2015 и 2016 году.

Отреставрированный дом на Садовой 47 невероятно меня порадовал, потому что именно его я помнила ещё в упадочном состоянии. Он находится близко к Самарской Хоральной Синагоге, которая, к сожалению, всё ещё не отреставрирована. Выровненный ярко-зелёный тон фасада дома значительно повлиял на облик улицы, и даже синагога с выбитыми стёклами, на мой взгляд, стала смотреться живее.

При визуальном изучении дома с красно-белым фасадом на Молодогвардейской, меня посетила мысль, противоположная размышлениям об облике синагоги рядом с постройкой на Садовой 47. Стоящий рядом каменный дом совершенно теряется на фоне яркого отреставрированного волонтерами соседа. Надеюсь, этот контраст послужит поводом для объединения жителей квартала ради создания гармонично выглядящей среды.

Одноэтажный дом на Фрунзе 149 не так заметен, хотя находится в пешей доступности от наиболее посещаемых улиц, от него совсем недалеко до Польского Костела. Постройка выглядит чисто, не верится, что жилой дом в глубине дома так хорошо выглядит. Кажется, что это маленькое кафе или музей.

Два дома на Молодогвардейской (83 и 87) задают улице определенный цветовой ритм, это заметно. Было хорошей идеей покрасить оба фасада в синий и коричневый цвет.

То же можно сказать про дома на Галактионовской (91 и 96/98): одинаковое цветовое решение связывает здания между собой. Кроме

На той же улице, заглянув в переулок рядом с «Музеем городских легенд» я познакомилась с композицией-портретом Самары «Тетрис».

3. Проблема сохранения исторической среды в Самаре глазами местных экспертов

В июне 1998 года в Самарской области было зарегистрировано Всероссийское общество охраны памятников истории и культуры¹⁵. Мне удалось пообщаться с одним из его активных участников, журналистом Арменом Арутюновым, рассказавшем о последних проектах общества, в частности, представил книгу «Мозаика модерна», продолжение проекта «Лица Модерна». ВООПИиК концентрирует в себе градозащитные движения, занимается работой с горожанами и отстаивает отдельные объекты исторического и культурного наследия. Эксперт рассказал о трудности и объёмности этой работы, например, конфликтах с крупными застройщиками¹⁶.

Из экспертных интервью я узнала о ключевых особенностях городской среды, которые влияют на взаимодействие местных сообществ и города – это бренд «Самары-города курорта», «Самары космической», бэкграунд закрытого города и разделение города на парцеллы в Екатерининскую эпоху. Одна из экспертов, Ирина Владимировна Колякова отметила, что огромный процент жителей Самары не рассматривают провинцию как место постоянного жилья, в действительности для многих это «место для зарабатывания денег» и некий трамплин, после которого все стремятся переехать жить в столицу¹⁷. С другой стороны, Евгения Александровна Репина считает, что сохранившиеся устойчивые комьюнити в самарских дворах — главная особенность Самарского сообщества. Архитектор утверждает, что ключевую роль в исторической памяти города играет духовная связь человека со средой, поэтому существует трудность сохранения феномена Самарского двора как явления¹⁸. Как и кураторы проекта «Том Сойер Фест», а также архитектор Дмитрий Юрьевич Храмов, эксперт уверена, что нужно сохранять не отдельные здания и памятники, а историческую среду, так как это «нематериальное» делает Самару уникальным городом¹⁹. Арменак Робертович Арутюнов объяснил, что препятствие находится на документальном уровне: двор нельзя измерить и как-то обозначить. Единство архитектурного ансамбля, подкосившихся сараев, лавок и деревьев невозможно зафиксировать в рамках действующего градозащитного проекта Виталия Стадникова «Историческое поселение»²⁰.

Таким образом, среди отдельных градозащитников города Самары есть разногласие видения исторической среды и ее сохранения. В рамках проекта «Историческое поселение» определяются ценные градоформирующие объекты (ЦГФО) и граница самого исторического

¹⁵ Самарское областное отделение ВООПИиК. Официальный сайт. URL: http://voopik.ru/region/detail.php?ELEMENT_ID=207 (посл. обр. 28.02.2022)

¹⁶ Экспертное интервью № 5 с А.Р. Арутюновым.

¹⁷ Экспертное интервью № 1 с И.В. Коляковой.

¹⁸ Экспертное интервью № 4 с Е.А. Репиной.

¹⁹ Экспертное интервью № 4 с Е.А. Репиной.

²⁰ Экспертное интервью № 5 с А.Р. Арутюновым.

поселения, но, как рассказал в интервью Арменак Робертович Арутюнов, из-за отсутствия регламентов и полного корректного списка ЦГФО.

На стыке проектов Виталия Стадникова и Евгении Репиной с Сергеем Малаховым уже долгое время развивается длительная острая дискуссия между объективным и субъективным, между городом со зданиями и городом с людьми. Таким образом есть актуальный нерешённый вопрос о том, какой подход нужно использовать, сохраняя историческую среду города. В статье «Обзор партисипаторных российских практик в благоустройстве городской среды» Евгении Репиной идёт речь о лёгкости в реализации благоустройства без привлечения властей, о проблеме того, как сделать изменения в городской среде устойчивыми при наличии стандартизированного урбанистического подхода²¹.

Как отметила эксперт И.В. Колякова, в эпоху «NOBROW» успешность любого проекта, нацеленного на улучшение городской среды в провинции, напрямую зависит от степени аффилирования властями и освещения в медиа. И успех проекта «Том Соьер Фест», который был запущен в Самарской провинции, обусловлен как раз «медийной подкованностью» его координаторов²². Кроме того, что участники просто и ясно объясняли, о чем и для чего проект, у фестиваля были видимые и относительно быстрые результаты, как сказала Е.А. Репина. Фестиваль не решает глобальных проблем сохранения исторической среды, но популяризирует наследие и обращает на него внимание.

Таким образом, как градозащитное движение «Том Соьер Фест» несет популяризирующую функцию. Архитектор Дмитрий Юрьевич Храмов в экспертном интервью отметил, что это культурный воспитательный проект для жителей города²³. Историческая среда — это действительно сложно, с ней нельзя работать типовым образом, но общими усилиями, договорившись друг с другом, простые люди «снизу» смогли и продолжают доказывать, что могут мягко обновить старинное жильё.

В интервью И.В. Колякова рассказала, что одна из особенностей местных самарских сообществ — это, как и во многих городах, локализация в сети и в реальном мире. Это может послужить объяснением тому, что всё-таки большинство участников «Том Соьер Феста» составляют молодые люди. В методических пособиях проекта делается акцент на том, что все материалы о фестивале (фотографии результатов, документальные фильмы и др.) и так находятся в сети, поэтому вместо иллюстраций в них приложены QR-коды, а история проекта начинается с количества репостов в соцсетях, за счёт которых он получил первую волну популярности²⁴.

²¹ Репина Е.А., Захарченко М.А., Гниломедов А.С. Обзор партисипаторных российских практик в благоустройстве городской среды // Традиции и инновации в строительстве и архитектуре. Градостроительство. Сборник статей / под ред. М.В. Шувалова. Самара, 2018. С. 272-276.

²² Экспертное интервью № 1 с И.В. Коляковой.

²³ Экспертное интервью № 3 с Д.Ю. Храмовым.

²⁴ Том Соьер Фест. Методическое пособие. Самара, 2017. 84 с.

4. Влияние «Том Сойер Феста» на развитие городского сообщества и сохранение прошлого: анализ результатов исследования

Впервые «Том Сойер Фест» был запущен в Самаре в 2015 году. Инициатор проекта Андрей Вячеславович Кочетков признается, что никогда не ставил целью выйти за пределы Самары, но уже в следующем году фестиваль прошел также в Казани и Бузулуке, потому что медийный резонанс превзошел все ожидания: колонка Виталия Стадникова о стратегии мягкого обновления и изменения отношения к историческому центру Самары²⁵, показ сюжета по каналу НТВ, поддержка от блогера Варламова и др. Идеолог проекта утверждает, что изначально хотел создать горизонтальное сообщество, силами которого удастся восстановить исторические здания на улице Льва Толстого, а также показать людям, что с исторической средой можно работать и взаимодействовать. Факторы, повлиявшие на рост популярности «Том Сойер Феста» в геометрической прогрессии – это способность организаторов четко объяснить, чем они занимаются, а также попадание фестиваля «в нужный нерв». Хотя, как говорит Андрей Вячеславович, поддержку властей проект получил, потому что нужно было отреставрировать определенное количество зданий к Чемпионату мира по футболу 2018, не всегда причиной служило благородное чувство осознания исторической ценности здания. Значительным событием в жизни фестиваля точно можно считать его упоминание в докладе ЮНЕСКО об успешных практиках мира в сфере устойчивого развития²⁶.

Как Андрей Вячеславович отметил в интервью, в каждом новом городе нужно было меньше работы, потому что концепция была испытана и широко медийно освещена. Поэтому в 2017 году фестиваль проходил в 11 российских городах, а в 2018 – в 27. Важным аспектом является то, что фестиваль проходил не только в городах-миллионниках, но и в селах, где о сохранении исторической среды не шло и речи. Только в 2019 году среди 39 городов-участников были Сергиев Посад в Московской области и Санкт-Петербург. В том же году проект шагнул за полярный круг (город Лабытнанги в Ямале)²⁷ и стал международным – прошел в городе Каракол в Киргизии²⁸.

Настолько массовый проект не мог не оказать огромного влияния на развитие местных сообществ. На фестивале люди знакомились, весело и с удовольствием проводили время,

²⁵ Виталий Стадников о том, почему «Том Сойер Фест» — это больше, чем ремонт трёх домов // Сетевое издание «Другой город». URL: https://drugoigorod.ru/stadnikov_about_tom_sawyer/ (посл. обр. 28.02.2022)

²⁶ ЮНЕСКО рассказало о «Том Сойер Фесте» на конференции ООН // Сетевое издание «Другой город». 2016. 24 октября. URL: <https://drugoigorod.ru/tsf24-10/> (посл. обр. 27.02.2022)

²⁷ Наследие за полярным кругом: «Том Сойер Фест» в Лабытнанги. //Официальный сайт «Том Сойер Фест». URL: <http://tsfest.ru/наследие-за-полярным-кругом-том-сойер/> (посл. обр. 2.02.2022)

²⁸ Официальный сайт «Том Сойер Фест. Каракол». URL: <http://save-karakol.tilda.ws/page5477592.html> (посл. обр. 23.02.2022)

находили вторую половинку²⁹. Важно и интересно, что волонтерами становились люди абсолютно разных возрастов, от бабушек девяноста лет СНОСКА до маленьких детей. Кроме того, в фестивале принимали участие иностранные граждане, начиная от финского актёра Вилле Хаапасало, заканчивая делегациями из европейских стран и Тайваня. Помимо качественного преобразования домов, добровольные реставрационные работы для многих стали образом жизни.

²⁹ Федоров М. Этот город – твой. 6 вещей, которым научил «Том Сойер Фест» // Сетевое издание «Другой город». URL: <https://drugoigorod.ru/life-hack-tom-fest/> (посл. обр. 28.02.2022)

Выводы

Проект изменился со временем, как поменялись приоритеты и цели. Изначально Андрей Вячеславович Кочетков ставил целью повлиять на ситуацию в Самаре, собрать средства и деньги на реставрацию пары домов и получить медийное освещение, показав обществу, что работать с исторической средой можно и нужно.

Когда фестиваль начал проходить в других местах, важно было помочь иногородним организаторам и показать, что «Том Сойер Фест» — это лишь толчок для других движений и проектов, или вписывающаяся в них часть. Кроме того, проект требовалось «развивать не вширь, а вглубь», потому что в некоторых городах просто кончались здания, как которыми можно работать в его рамках.

В 2021 г. состоялась экспедиция к домам, которые были выбраны чиновниками под снос. Сбор материалов для открытого обращения к властям, безусловно, стал новым шагом в истории «Том Сойер Феста», возможно уже не таким «мягким».

В настоящее время проект является проверенной франшизой и отличным инструментом для вовлечения молодых людей в практики сохранения исторической среды. По результатам опроса учеников моей школы можно сделать вывод о том, что запрос на сохранение исторической среды есть, как и желание предпринимать действия в этой области наряду с ответственным и сознательным отношением к культурному наследию.

Список источников

1. Вахштайн В. Воображая город. М.: Новое литературное обозрение, 2022.
2. Виталий Стадников о том, почему «Том Сойер Фест» — это больше, чем ремонт трёх домов// Сетевое издание «Другой город». URL: https://drugoigorod.ru/stadnikov_about_tom_sawyer/ (посл. обр. 28.02.2022).
3. Глазычев В.Л. Представление о городе и технологии управления средовым развитием // Сайт памяти В.Л. Глазычева. URL: http://www.glazychhev.ru/courses/1998-10-30_predstavlenie_o_gorode.htm (посл. обр. 27.02.2022)
4. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011.
5. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3(34). С. 1-12.
6. Кочетков А. Как люди берегут историю, а история – людей. Самара, 2019. 128 с.
7. Куренной Г.А. Сила слабых связей. Горожанин и право на одиночество // Горожанин: что мы знаем о жителе большого города? М.: Strelka Press, 2017.
8. Наследие за полярным кругом: «Том Сойер Фест» в Лабытнанги // Официальный сайт «Том Сойер Фест». URL: <http://tsfest.ru/наследие-за-полярным-кругом-том-сойер/> (посл. обр. 25.02.2022)
9. Официальный сайт фестиваля «Том Сойер Фест». URL: <http://tsfest.ru/> (посл. обр. 25.02.2022)
10. Официальный сайт фестиваля «Том Сойер Фест. Каракол». URL: <http://save-karakol.tilda.ws/page5477592.html> (посл. обр. 23.02.2022)
11. Память города. «Том Сойер Фест» приглашает в экспедицию. Исследуем Самару, которую чиновники отправили под снос // Сетевое издание «Другой город». 2021. 2 июля. URL: <https://drugoigorod.ru/tsf-expedition-2021/> (посл. обр. 23.02.2022)
12. Программа «Персонально ваш». Ведущий – Татьяна Брачий. Гость – Андрей Кочетков // Официальный сайт радио «Эхо Москвы в Самаре». 2020. 4 сентября. URL: <https://echo-s.ru/2020/09/04/101970> (посл. обр. 26.02.2022)
13. Прямая трансляция: Стратегическая сессия «Том Сойер Феста» 2021 // Сетевое издание «Другой город». 2021. 19 ноября. URL: https://drugoigorod.ru/2021_strategic_session/ (посл. обр. 23.02.2022)
14. Репина Е. Народная реконструкция. Пример самостоятельного восстановления усадьбы в старом городе // Сетевое издание «Другой город». 2014. 23 апреля. URL: <https://drugoigorod.ru/versnininclass/> (посл. обр. 23.02.2022)
15. Репина Е.А., Захарченко М.А., Гниломедов А.С. Обзор партисипаторных российских практик в благоустройстве городской среды // Традиции и инновации в строительстве и

- архитектуре. Градостроительство. Сборник статей / под ред. М.В. Шувалова. Самара, 2018. С. 272-276.
16. Репина Е. Проект в пост. Пост-проект самарского двора архитектора Сергея Мишина // Сетевое издание «Другой город». 2014. 16 апреля. URL: <https://drugoigorod.ru/postproject/> (посл. обр. 23.02.2022)
17. Самарское областное отделение ВООПИиК. Официальный сайт. URL: http://voopik.ru/region/detail.php?ELEMENT_ID=207 (посл. обр. 28.02.2022)
18. Том Сойер Фест. Методическое пособие. Самара, 2017. 84 с.
19. Федоров М. Этот город – твой. 6 вещей, которым научил «Том Сойер Фест» // Сетевое издание «Другой город». URL: <https://drugoigorod.ru/life-hack-tom-fest/> (посл. обр. 28.02.2022).
20. Экспертное интервью № 1 с И.В. Коляковой.
21. Экспертное интервью № 2 с А.В. Кочетковым.
22. Экспертное интервью № 3 с Д.Ю. Храмовым.
23. Экспертное интервью № 4 с Е.А. Репиной.
24. Экспертное интервью № 5 с А.Р. Арутюновым.
25. ЮНЕСКО рассказало о «Том Сойер Фесте» на конференции ООН // Сетевое издание «Другой город». 2016. 24 октября. URL: <https://drugoigorod.ru/tsf24-10/> (посл. обр. 27.02.2022)

Приложения

Приложение 1

Материалы экспертного интервью, проведенного в рамках исследования

Интервью №1

Ф.И.О.: Ирина Владимировна Колякова

Сфера интересов: кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, доцент кафедры теории и истории журналистики Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева

Обоснование значимости беседы: Ирина Владимировна автор статей в области социологии города, активная участница культурных мероприятий города

Место и дата интервью: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 27.01.22

Вопросы интервью:

1. Как вы думаете, есть ли у нашей городской среды какие-то особенности, которые могли бы отразиться на взаимодействии граждан?

Эксперт: Говоря об особенностях Самары, это, в первую очередь, её промышленная ориентированность, то есть это градообразующие предприятия, которые задают определённый тренд в развитии городской индустрии, в распределении финансовых потоков, в интересах бизнеса и у власти. Неслучайно в имидже города положена «Самара космическая». И эта особенность формировалась «сверху», власть увидела имиджевую составляющую, привязанную к производственной среде. Это правильно, и это происходит во многих городах. Но всё же мы можем выделить ещё одну особенность, некий «эффект обратной петли», взгляд снизу, и это «Самара – город-курорт». И такой тренд тоже аффилирован властными структурами, потому что мы видим, как продвигаются различные форматы активности города, связанных именно с этим. Хотя, казалось бы, десять лет назад курортом наш город никто бы не назвал. Яркий пример этому – Ширяево. То, что там устроили, после того, как заасфальтировали дороги, каждый раз при посещении наводит на мысль «как хорошо, что Репин всего этого не видит».

Кроме того, есть особенности локализации местных сообществ. Она, на мой взгляд, существует по двум направлениям: территориальная и, пожалуй, возрастная. С территориальной

локализацией всё понятно, потому что Самара, как и многие города, в определенной степени геттоизирована. Мы можем говорить о том, что у нас происходит геттоизация, и транспортная логистика развивается не в сторону того, чтобы её убрать. Говоря о втором направлении, нужно понимать, что активность молодых групп горожан в большинстве своем происходят в сети, а традиционные сообщества, которые тяготеют к административно-территориальным элементам, как ТСЖ или ЖСК, присущи более возрастным людям. Это не взаимоисключающие сообщества. Конечно, в эпоху новых медиа и возрастные люди активны в сети, но тем не менее. Почему я так думаю? Последние два-три выборных процесса, территориальных и общегосударственных, включали возможность электората сделать не только политический, но и социальный выбор, то есть горожане голосовали за то, какую территорию надо облагородить. И я говорю, как обыватель, живущий в Кировском районе, и голосовавший за реновацию Парка имени 60-летия Советской Власти, в котором нет фонарей, что почему-то всегда облагораживаются не те территории. Выбирали Загородный парк, и мы понимаем, что это тоже такое официальное эхо геттоизации.

2. Насколько у нас развиты сообщества в городской среде? Как бы вы оценили уровень партиципации?

Эксперт: В сравнении с Москвой – не развиты, с Казанью – тоже. Но и Казань занимается городским развитием много больше и дольше, чем Самара. Если посмотреть на те политические процессы, которые привели к ускорению консолидации разных сообществ, в Казани их больше просто по количеству, и Универсиада, и тысячелетие, и город олимпийского стадиона, и национальные проекты. Возможно, не стоит связывать городскую активность только с возможностью аффилиции во властных структурах, хотя в русской провинции это присутствует. С другой стороны, есть уникальный пример — Выкса. Всё началось с того, что журналист начал вести свой ютуб канал, а вылилось всё в Арт-Выксу. С другой стороны, мы узнали о ней только после комментария Мединского. Но мы конечно можем привести примеры того, как городские сообщества аккумулируются не только вслед за политическими интересами. У нас в Самаре далеко не самое плохое положение. Могу опять же сказать не как исследователь, а как обыватель, что последние года пандемии я была вынуждена путешествовать внутри страны, и разность с центральными губерниями ощущается. Но важно не забывать про бэкграунд Самары-закрытого города.

Самара не самая неинтересная и не самая неактивная провинция. Но именно с исследовательской, социологической точки зрения мы можем увидеть прямую зависимость от политических и экономических событий в регионе, от участия города в отдельных государственных программах развития и активизации социального интереса сообществ.

Очень важно учитывать такой важный демографический фактор, как отток молодых самарцев из города и области и приток «несамарцев», которые рассматривают Самарскую область как место зарабатывания денег. Если сравнивать опыт активностей западноевропейской и Самарской провинции, то есть безусловная разница, источник которой, мне кажется, заключается в том, что люди, которые воспринимают себя частью сообщества в странах Евросоюза, чувствуют место проживания своим. Если мы смотрим не только на Самару, а на Российскую провинцию в целом, то мы наблюдаем, что ни горожане, ни представители бизнес-сообществ не видят «место жития», они зарабатывают тут деньги. Они отдыхают и учат своих детей в другом месте, они ищут работу в другом месте. Этот взгляд на среду, как на временное пристанище, такой съемной квартиры, есть не только в контексте города, но и в контексте районов. Такое восприятие места мешает развиваться другим районам. Молодые люди, разумеется, предпочитают тратить полтора часа, чтобы приехать на Куйбышева 77, на каток с огоньками, и кататься на коньках там, а не в Парке Metallургов. С другой стороны, если в провинции развивать инфраструктуру локально, по районам, как это происходит в Кошелеве и Южном Городе, это только усилит геттоизацию. Город должен быть открытым пространством. Это очень интересный исследовательский компонент.

3. Как брать из других городов практики, позитивно влияющие на развитие городского сообщества?

Эксперт: У меня есть встречный вопрос – кто должен их брать? Мне кажется, основная проблема применения каких-либо технологий развития города, урбанистических методов не только в том, *что* взять, а *кто* должен это делать.

Интервьюер: Наверное, власти. Но, мне кажется, на самом деле ключевая роль у городского сообщества.

Эксперт: Мне кажется, что чем дальше от столиц, тем больше видимый эффект напрямую зависит от степени аффилирования проекта. Кроме того, любое новое явление, особенно в «эпоху маркетинга» (Джон Сибрук, американский социолог, говорил о том, что с наступлением 21-го века мы погрузились в эпоху NOBROW, культуру маркетинга), должно быть культивировано. Недостаточно создавать инфраструктуру, нужно показывать, что это нужно и важно. Посмотрите, например, на сетки по разделению мусора: они есть практически везде, но далеко не все даже это делают. Скептики говорят, что незачем это разделять, все хранится на общей свалке. Охотно с этим соглашусь, но когда мы разделяем мусор, мы делаем это, потому что считаем это правильным. Понятное дело, что у всех разные возможности, и пожилая бабушка не станет ехать в «ИКЕЮ», чтобы сдать батарейки. Вообще неважно, молодой горожанин или пожилой, его в любом случае надо пронять чем-то. У нас напротив трамвайного депо есть сквер. Вы, наверное обращали внимание, там замечательные лавочки. Это проект наших архитекторов,

очень недешевая инициатива, уникальный оригинальный дизайн мощного дизайнера из Скандинавии. И что? Ничего. Потому что в эпоху NOBROW нужна обязательная маркетинговая составляющая. Так в отношении сообщества возникает еще один важный вопрос: «Какие сообщества для города более важны: сетевые или живые?» Лично я в силу своей занятости и к большому сожалению не могу посещать все площадки, которые хочу. В частности, в этом году, благодаря новому министру культуры «Волгафест» проходил целых две недели, но из-за защиты дипломов, я смогла прийти только один раз. Тем не менее, я знаю о всех площадках и лекциях, и, вероятно, больше тех, кто посетил фестиваль несколько раз, выпил кофе на альтернативном молоке и сфотографировался на качелях с ленточками. Я смотрела прямые эфиры, читала посты, слушала, и так потребила это событие в сети.

Поэтому важно выделять ещё характер потребления города. Это не обязательно «здесь и сейчас» — я могу помочь какому-то приюту, не приезжая в этот приют, я могу сделать это с помощью электронных сервисов. Кстати, в плане развития города Самары, который сейчас обсуждается администрацией губернатора, средства заложены на развитие цифрового города. Но опять же, если это будет мощная цифровая среда, должна быть практика её потребления. Здесь проблема, сходная с самокатами и каршерингом: молодые люди понимают, как этим пользоваться, но в силу возраста не имеют прав, а более взрослые не понимают, то есть присутствует возрастной элемент, плюс к этому та же геттоизация.

Результативность развития сообществ — это комплексный элемент. Город не может развиваться на основании чьей-то локальной инициативы. Это не один Данко, вырвавший себе сердце и осветивший всем путь, это система и системный интерес. И интерес не только властей, на них всё возлагать тоже нельзя. Здесь надо посмотреть на то, что такое город в социальном отношении. На мой взгляд, мы можем разделить его на три большие социальные группы интересов, которые конкурируют друг с другом: власть, бизнес и обыватель. При этом, все они тоже неоднородны.

Одна из проблем заимствования как раз заключается в том, что универсального рецепта нет. Даже если мы посмотрим на европейский опыт джентрификации, далеко не все случаи были успешными. С другой стороны, в одних городах джентрификация привела к тому, что сообщества рассорились, в других местах к тому, что они наоборот объединились. Например, Темпельхоф — заброшенный аэропорт в центре Берлина — хотели пустить под застройку. Тогда жители многоквартирных домов фактом своего выбора сделали местом досуга этот аэропорт, они гуляли с детьми, если сосиски и пили пиво там. Да, конечно, кроме того, туда перенеслись и криминальные точки, в частности, наркоторговли. Но на появление такой точки активности власти Берлина отреагировали очень гибко. Они отказались от большой коммерческой возможности построить там молл или парк развлечений в пользу людей, которые выбрали это

место. Вы, наверное видели, что у нас везде помимо заасфальтированной дорожки в городе всегда есть протоптанная, которой все на самом деле пользуются. Вот власти Берлина как раз заасфальтировали протоптанную дорожку.

И чтобы заасфальтировать дорожку между Самарским Университетом на улице Академика Павлова и конечной остановке в «Овраге», куда идёт 90% студентов и преподавателей понадобилось двадцать лет. Двадцать лет! Но это, конечно, не значит, что не надо делать ничего, надо пробовать. Но эта апробация должна опираться на мнение исследовательских сообществ, потому что, например, у Собянина есть специальная служба, в том числе социологическая, устроено сотрудничество с рядом университетов, связанных с городской логистикой. Можно пойти по этому пути. Но в том, что проблема комплексная, я в этом убеждена. Она не решится выбором кого-то единственного виновного. Более того, нужно время. Принятие какой-то меры по улучшению инфраструктуры даст эффект через 30 лет.

Интервью №2

Ф.И.О.: Кочетков Андрей Вячеславович

Сфера интересов: Самарский историк и журналист, бывший главный редактор и основатель самарского интернет-журнала «Другой город», организатор фестиваля восстановления исторической среды города силами волонтеров «Том Сойер Фест», владелец существующих страниц «Другого города» в социальных сетях

Обоснование значимости беседы: Андрей Вячеславович постоянный участник знаковых проектов событийной среды г. Самара, имеет опыт организации и проведения культурных мероприятий, успешно продвигает собственные волонтерские, социальные и коммерческие проекты, связанные с привлечением местных сообществ к развитию городской среды города

Место и дата интервью: Самарский областной историко-краеведческий музей имени П.В. Алабина, 01.02.22

Вопросы интервью:

1. Что стало Вашей собственной мотивацией заняться проектом «Том Сойер Фест»?

Эксперт: Безысходность. Непонимание, как можно повлиять на ситуацию с сохранением исторической среды города, который я очень люблю.

2. В чем основная цель проекта: в сохранении исторического культурного наследия или взаимодействие с сообществом?

Эксперт: В процессе всё менялось. Основная цель - изменение отношения общества к исторической среде.

Интервьюер: То есть показать простому человеку, что он может повлиять на городскую среду?

Эксперт: И не простому тоже.

3. В интервью 2020 года на «Эхе Москвы в Самаре» вы согласились с тем, что в Самаре сообщество не готово к защите исторического наследия, в сравнении с Казанью или Томском. (Вы связали это с наличием в городе дореволюционного университета, и, в результате, определённой академической традиции) Вы по-прежнему даёте самарскому сообществу такую оценку?

Эксперт: Там, где есть дореволюционный университет, есть достаточно активная прослойка, которая в большей мере воспринимает историческую среду как ценность. Но без этой прослойки Самара не пропала: очевидно, что отношение к городу в 2015 несравнимо с 2010 или 2000 годом. Понимание ценности исторической городской среды с каждым годом возрастает, как и количество активистов, которые участвуют в сохранении. Более того, сейчас мы видим много позитивных примеров более глубокого проникновения, условно говоря, бизнеса, который восстанавливает исторические здания, и отдельных людей, которые их используют, покупают их в качестве офисов, жилья. Поэтому не стоит думать, что именно в городах с дореволюционным университетом лучше сохраняется историческая среда.

4. Как бы вы оценили источники помощи в реализации проекта? Это была скорее поддержка администрации города, самих горожан или прослойки активистов-архитекторов?

Эксперт: Помощь предоставлялась с разных сторон и разного формата. Кроме того, у каждой из сторон было свое понимание этого проекта. Власть поспособствовала, мне кажется, по большей части потому что понимала необходимость покрасить определенное количество зданий к Чемпионату Мира, а не предполагая, что это запустит какие-то глубинные процессы, будет иметь продолжение. В целом в Самаре некое публичное поле разговоров о ценности исторической среды города (которая является достаточно специфической, так как здесь нет сохранившихся средневековых памятников, как в центральной России) началось где-то в восьмидесятых годах. Значительную роль в этом действительно сыграли разные архитекторы, как Каркарьян, писавшие статьи в газеты, которые в то время читало много людей. В принципе,

представители Самарской архитектурной школы сильно способствовали популяризации и утверждению этих идей.

5. Можете сравнить реализацию проекта в Самаре и в других городах?

Эксперт: Наверное, у нас все развивалось не так быстро, как могло бы. Мы очень долго доказывали, что мы «чего-то можем», а другим городам это делать уже не пришлось. Кроме того, мы потратили очень много ресурсов на развитие проекта и работе с сообществом по всей России, хотя эти силы могли заниматься Самарским фестивалем.

В целом, мне кажется, мы как родина «Том Сойер Феста» смогли продвинуть Самару среди публики, интересующейся исторической застройкой. До этого город мало звучал, как исторический город, на федеральном уровне, а с запуском фестиваля люди стали приезжать из других городов, чтобы учиться в нашей школе. Не только они, но и самарцы смогли посмотреть на город с другой стороны. Свой вклад также внес приезд иностранных волонтеров.

Конечно, есть фестивали более продуктивные и успешные, есть менее. Особенного внимания стоят фестивали в городах, где вообще отсутствовала повестка сохранения памятников и исторического наследия. У нас, к счастью, были и архитектурный университет, и педагогический с истфаками, которые этим занимались. Есть города, где это удел одного-двух краеведов и директора музея, в котором работают три человека. Там «Том Сойер Фест», дал с точки зрения массы, очень мощный импульс, когда создал целое сообщество, состоящее из десятков человек. Там они действуют решительно и заметно, в отличие от города-миллионника.

6. Есть ли у вас в планах работа в области взаимодействия с сообществом?

Эксперт: О планах сложно говорить. Но видно, что происходит некий качественный рост, волонтеры фестиваля становятся покупателями и пользователями исторической недвижимости, и это далеко не два-три примера. Мы ведём диалог с людьми, которые занимаются редевелопментом, обмениваемся с ними технологиями, привозим сюда экспертов, пытаемся понять, как работают механизмы перезапуска исторических зданий. Это большое новое и более профессиональное поле.

7. Оно скорее экономическое, чем социальное?

Эксперт: Нет, социальное в том числе. Сейчас в повестке стоит еще объяснить, что это круто не только активистам, но и людям при деньгах. «Круто купить здание и отреставрировать его». Здесь есть большой бюрократический барьер, который нужно отладить. Благо, в других городах России есть примеры, как это можно сделать, например, «Дом за рубль» в Томске. Думаю, нам нужно последовать такому примеру и поработать с бизнес-сообществом в Самаре и за ее пределами.

8. Как реагируют те, кто проживают в этих зданиях? С какими проблемами вы сталкивались, разговаривая с жильцами?

Эксперт: С исторической средой нельзя работать типовым образом. Есть, условно говоря, хрущевки стоящие здесь, есть в Мытищах. У них скорее всего будет похожее состояние и схожие проблемы. К историческим зданиям это неприменимо, потому что все зависит от того, как и кем это эксплуатировалось и сколько было собственников, сколько там муниципального жилья и коммуналок, от этого зависит износ. Какие-то здания нужно расселять и «переприспосабливать». Но расселение не должно равняться сносу в голове сообщества. Это порочная логика и спекуляция. Есть исторические здания, в которых живут прекраснейшие люди, но они зачастую становятся жертвами того, что их начинают брать под одну гребенку с коммуналкой с текущей крышей, где живет 18 человек. Одного человека, довольного своей жизнью в историческом центре, пытаются выселить по той же аналогии, потому что дом построен столько-то лет назад. Это частая манипуляция, когда, прикрываясь одним аварийным домом, пытаются снести пятьдесят и расселить целую улицу.

9. Вы ставили изначальную задачу распространить «Том Соьер Фест» за пределы Самары?

Эксперт: Нет, вовсе не было такой задачи. Так получилось, потому что мы попали в нужное время в очень важный «нерв». Кроме того, мы, наверное, были достаточно подкованы медийно, мы смогли объяснить что, как и зачем делаем в трех словах. Поэтому мы стали заметны другим, и им было понятно, что Фест это то, чего им не хватало. Мы делали решающий шаг.

Интервью №3

Ф.И.О.: Дмитрий Юрьевич Храмов

Сфера интересов: архитектор, директор ООО "Архитектурное бюро Храмова", предприниматель

Обоснование значимости беседы: Дмитрий Юрьевич постоянно работает над развитием облика Самары, выступал с лекцией для проекта «Том Соьер Фест», дизайнер выставок и экспозиций в самарских музеях, автор проекта музеефикации Самарской крепости.

Место и дата интервью: Zoom-конференция, 03.02.22

Вопросы интервью:

1. Расскажите о своих проектах, связанных с сохранением исторической среды.

Эксперт: На самом деле эти проекты очень разнообразны, потому что сохранять историческую среду можно различными способами. То есть, беря во внимание город и городскую среду, есть определённые общественные пространства, в которых есть память места и некий сложившийся контекст, который мы поддерживаем. Один из последних примеров – это сквер Аксакова. Эти стеклянные панели со сказками – это по сути тоже некий маркер истории, конкретного человека и исторического персонажа, того, что здесь была усадьба писателя. Таким образом мы проявляем память об этом человеке и об этой семье, важной для Самары.

Художественно-архитектурная интерпретация этого сквера несёт много слоев. Например, в процессе работы мы узнали, что фонтан в этом сквере был построен известным архитектором Щербачёвым уже в тридцатые годы, когда усадьбу Аксакова уже снесли. После войны всё забросилось, стало зарастать, был такой маргинальный участок посреди города. Поэтому слои культурного ландшафта это дом Аксакова, само литературное произведение «Аленький цветочек», семейство Аксаковых (Аксаков-губернатор, Аксаков-писатель и дочка, которой он посвятил сказку) и работа Щербачёва. Так, усадьба Аксаковых возродилась через советский сквер с фонтанами и превратилась в сказочный сад-лабиринт из страниц сказки. Кстати, ещё один слой мы буквально откопали. При подготовке фундамента мы наткнулись на кирпичи, которые оказались частью двух печек из дома Аксаковых. Нашли ещё утварь и подарочную саблю, и разместили эти артефакты, с подсветкой. Так мы максимально изучали, понимаем и интерпретируем, проявляя его смыслы.

Другое дело, есть пространства не в самом городе, а внутри помещений. Любой музей — это проявление контекста места, где он находится. Например, у нас музей Эльдара Рязанова. Его крупницы внимания к Самаре мы стараемся выявлять и проявлять в музее. При входе в музей стена справа создаёт контекст Куйбышева-запасной столицы. Ощущение атмосферы тревожности и незащищенности от голой стены уже придаёт элемент брутальность и контекст жизни Самары во времена проживания здесь Эльдара Рязанова. Соединив образ брутальность фанеры, кирпичи, брусчатку и образ детского секретика мы получили контекст того мира. Вот тоже пример запуска тех эмоции, которые важны для понимания времени.

2. Кто выступил инициатором создания сквера Аксакова?

Эксперт: Инициатором был Павел Коровин, член Аксаковского общества. В 2008 году он меня нашёл, предложил сделать такой проект. В 2009 мы создали макет, он стоял в музее Алабина, но никто из властей не хотел это поддерживать, долго не было успехов. Потом всё-таки после установки памятника к окружению памятника вернулись, получили губернаторский грант, но с ним тоже были огромные проблемы. В итоге с помощью дополнительного финансирования от других заказчиков.

3. Как отреагировало местное сообщество? Вы проводили какую-то работу с ним?

Эксперт: С местными жителями была настоящая война, писали петиции губернатору, Хинштейну и Путину. Причём обвиняли во всех грехах, от звона костла до шума трамваев. Я посещал их собрания, много беседовал. Скверу сопротивлялись, потому что думали, будет много людей, будут приходить пить. Но дело в том, что маргиналы и так приходили, сидели на фонтане, рядом с которым лежала куча бутылок. Нудно было доказать, что ухоженное пространство принесёт только пользу, сделает жизнь безопаснее. Конечно, договаривались о том, что нужно оставить, какие-то кусты и заборы. Договорились об установке кованых ворот, жители добились того, чтобы фонтан выключали в семь вечера. Посмотрим, как будет всё развиваться дальше.

3. Как вы относитесь к проекту «Том Сойер Фест»?

Эксперт: Мне кажется, классный проект. По крайней мере он обратил внимание на историческую среду и показал, что можно делать многие вещи в городе сообща и достаточно профессионально, с мастерами и воркшопами. Наряду с привлечением волонтеров идёт ещё обучение мастеровых навыков и некоторых ремёсел. Важно также, что начинается диалог с жителями. Там тоже было всё непросто.

То, что проект разросся по всей России, очень важно и хорошо. Это уже показатель того, что проект живой и уже стал франшизой. Это также грамотный пиар для власти. То, что они тоже могут прийти и по брёвнышкам очищать краску. Одним словом, это очень грамотный смысловой и пиар проект. Конечно, он неполноценно решает все вопросы застройки и даже конкретного дома, потому что это всегда только фасад, в лучшем случае крыша, а не полноценный капитальный ремонт. Но всё равно он привлекает внимание, показывает, что можно самому заботиться о своём доме, о своей среде. И это самый главный момент, потому что советский период научил нас быть только потребителями: некие власти будут мне чинить, а я могу только ждать и на них надеяться.

3. Стоит ли «Том Сойер Фесту» заниматься капитальным ремонтом?

Эксперт: Это более сложный момент реконструкции дома, который, как минимум, требует большего финансирования. Пока я думаю, что для апробации такого рода работ, нужны гораздо более серьёзные спонсоры. Но более серьёзные спонсоры хотят более серьёзной отдачи. Здесь очень тонкая грань, потому что не хочется переводить проект в какой-то бизнес, чтобы оставить ТСФ волонтерским проектом. Это проект культурный, который воспитывает ответственного горожанина. Его не нужно превращать в строительную компанию. Поддержку в этой области должны оказывать другие силы и другие программы.

Интервью №4

Ф.И.О.: Репина Евгения Александровна

Сфера интересов: профессор кафедры «Инновационное проектирование» и доцент кафедры «Градостроительство» СамГТУ, архитектор, кандидат архитектурных наук, куратор спецпроекта фестиваля «Зодчество» «Киоск архитектора», преподаватель школы дизайна РАНХиГС, доцент кафедры "Архитектура" НИУ МГСУ

Обоснование значимости беседы: Евгения Александровна один из активных урбанистов города, много лет исследовала вместе со студентами бывшего Самарского государственного архитектурно-строительного университета квартальную планировку, роль сообществ, вместе с архитектором С.А. Малаховым разработала проект «Самарский двор», сделавший «самарский двор» заметным в международной среде культурным наследием.

Место и дата интервью: Zoom-конференция, 04.02.22

Вопросы интервью:

1. Расскажите в общих чертах о книге «Самарский двор».

Эксперт: Ещё с 1982 года Сергей Алексеевич Малахов занимался проектами реконструкции среды, которые были альтернативны государственному методу. Множество зданий было предназначено под снос, но сделать этого не смогли из-за большого количества собственников, которым нужно было обеспечить новое жильё. Среда сохранилась, но то, что сохранилось при советах, в мире нового капитализма начало разрушаться.

Почему эта среда является ценной? Я считаю, что это главный бренд Самары. Был эпизод во время Чемпионата Мира, когда собирали креативщиков, чтобы выяснить, какой у Самары бренд, и меня страшно удивляло, что никто не замечал Самарский двор. И публикация этой книги в международном издании наконец-то утвердило статус этого феномена.

Двор в Самарской исторической среде — это устойчивый архитектурно-социальный феномен, то есть единство сообщества, которое там живёт (обычно это 5-10 семей), и той среды, которая возникла до революции и носит характер естественности, эволюционности и преемственности и той самой устойчивости (sustainability). Существуют среды, которые априори,

без вмешательства архитекторов или других субъектов, обладают этим качеством, устойчивостью, как способностью изменяться без потери достоинств. Исторический город Самара возник как регулярная сетка в Екатерининскую эпоху, когда кварталы разделили на равные участки — парцеллы — и стали распределять между гражданами. Эти кварталы имеют целостный и ясный облик. У парцеллы-Самарского двора был обычно один хозяин. Структура подворья в принципе представляла собой городскую усадьбу: по красной линии стоял хозяйский дом или лавка, а в глубине были хозяйственные постройки. Также была проездная арка. После революции, когда отменили частную собственность, и был массовый приток крестьянства в город, прежние собственники были лишены прав, и самарские дворы заселили несколько семей. Они были вынуждены делить эту собственность, строить дополнительные входы, лестницы, галереи и пристройки. Эта среда за счёт своих архитектурных параметров стала местом для жизни нескольких поколений семей. В современную эпоху, в отличие от советского времени, у людей возникли ресурсы, чтобы поддерживать среды лучше и больше.

Есть несколько мифов об этой среде. Первый — там живут маргиналы, второй — там отсутствуют коммуникации и какая-либо санитария. Около 150-200 интервью, которые мы брали у жителей дворов, подтверждают абсолютно обратное: это осознанные собственники, ценящие существование в этой классной среде, где ты ведёшь одновременно городской образ жизни и какой-то другой. Но назвать его сельским или загородным будет неправильно, он просто другой. Поэтому все эти мифы неоправданны, почти у всех этих людей есть коммуникации, и они осознают ценность жизни рядом с культурной и социальной инфраструктурой города вместе с абсолютно безопасным пространством, где могут гулять дети. Хотя это не одно пространство, а некоторая градация. С одной стороны это площадь или улица, которая отличается от улицы в микрорайоне, и с другой стороны получастные и полуобщественные пространства. Среда развивалась интровертно, под воздействием большого количества тех или иных факторов, возможностей, функциональных потребностей и представлений о красоте жителей. Это уникальное сочетание отдельного человека, отдельной семьи и архитектуры является важнейшим параметром. Люди связаны с этой средой, они знают её историю из архивов и от потомков, знают каждое дерево и каждый куст.

Вы знаете, что существует не только материальное, но и нематериальное наследие. ЮНЕСКО определяет в него ритуалы, истории, самих людей-носителей этих историй. Все начинают понимать, что архитектура это просто камни, которые без памяти людей, их ежедневных ритуалов, абсолютно бессмысленны.

Важно отметить также, что среда Самарского двора терпима к разным поколениям, национальностям и конфессиям. Она толерантна и социально справедлива.

Этот набор параметров и есть настоящий город, настоящая среда, в которой каждый бы стремился жить. Особенно это понятно по контрасту с домом, который возникает в чистом поле или в той же самой среде, когда какая-то часть сжигается. Из-за таких точечных застроек происходит деградация среды. Это преступление против города и его идентичности.

Удивительно, что большинство градозащитников не видят этой связи. Мы видим, что проект Виталия Стадникова «Историческое поселение» абсолютно игнорирует эту социальную ценность. Он считает, что в центре города, где ставка недвижимости высока, имеют право жить только люди белой кости. Наши попытки вести с ним диалог не увенчались успехом, он все так же проповедует идеологию наживы, скажем так. В проекте «Историческое поселение» сохраняется исключительно парцелляция и красные линии, и фактически они разрушают сам двор как ценность, потому что считают, что двор можно застраивать на сто процентов, называя это «развитым домовладением», как это бывает на центральных улицах, Некрасовской и Куйбышева.

Говоря о нашем опыте, стоит сказать, что нас приглашали жители 13-го квартала, потому что там живет Слава Вершинин, наш старый друг, уникальный человек. Он постепенно восстановил целое подворье и поддерживает такой образ жизни как может, перевоспитывает алкоголиков, заражает своим примером соседей. Они обратились к нам, потому что очень боятся поджогов. Везде висят камеры, потому что люди понимают, что находятся в зоне конфликта интересов. Жители двора боятся точечной застройки. Эти люди действительно являются по законодательству первыми в праве приватизации этой земли, поэтому называть их маргиналами страшно цинично. Эта земля действительно очень дорогая, каждый из них уже потенциальный миллионер, но мы знаем, какие препятствия устраивает администрация, чтобы люди не могли реализовать это право. Мы помогали им создать такую документацию, которая помогла бы им стать собственниками, сделать межевание официальным.

2. Что такое город?

Эксперт: Ответ прозвучал ещё в античности, «единство непохожих». На мой взгляд, город отличается от деревни тем, что здесь любят инаковых, поэтому здесь появляется культурное производство, которого в деревне нет. В деревне есть производство народной культуры и ритуала, по-своему ценного. Например, космос Вологодского дома, это тоже космос, тоже «обитание». Но в городе производство культуры происходит за счёт столкновения большого количества сил и энергии. Город — это там, где есть резонанс социальной и духовной части человека со средой.

3. Различаются ли дворы в разных частях города, на разных улицах?

Эксперт: Самарский двор существует везде, но есть с более развитым домовладением, как были доходные дома на Некрасовской и Молодогвардейской. Есть более

деревенскообразный образ жизни. Но принцип у них один: parcelлы, в которых развиваются коммьюнити.

4. Есть ли что-то подобное не в Самаре?

Эксперт: Здесь требуется дополнительное подробное исследование, но в Самаре самая большая сохранный масса этой среды. Отличаются ли Самарский дворы от дворов в Астрахани или Саратова нужно исследовать.

5. Всегда ли отклик у жителей дворики положительный?

Эксперт: Самарский двор нельзя назвать «двориком». Это слишком сентиментально, это Двор, взрослый. И речь идёт не об отклике, а о запросе. На нашем опыте всё очень положительно. Не было такого, что нас с интервью гнали палками. Были истеричные люди, но их никто не слушал, они боялись, что мы либо представители каких-то партий, депутатов, либо коммунальные службы, которые выискивают незаконное использование газа и так далее.

Некоторые интервью у нас длились часами. Пока не публикуем, потому что нет запроса.

Стадников обвиняет нас в подтасовке фактов, говорит, что когда мы идём по городу, все оказываются румяными и пушистыми, но почему-то это так, только позитивный опыт коммуникации. Это реально сотни людей, фиксированные истории. Тяжёлая работа — представиться, чтобы поверили, но были и такие моменты, когда люди подходят на улице, берут за пуговицу и начинают рассказывать. Видимо за нами уже такая аура. Слышали много слёз и жалоб, горестных историй о поджогах, бедности. Потрясающий материал. Хоть роман пиши.

Более того, люди готовы скидываться деньгами. Например, собрали 113 тысяч на топосъёмку. Люди осознанные, как-то договариваются. Понятно, что это перпендикулярно основной политике, на на самом деле сделать это было бы так несложно. У нас есть идея «квартального архитектора», нам кажется такая сложная вещь, как квартал, требует перманентного проектного усилия, знакомства, знания, усилия. Многие студенты хотели бы стать квартальными архитекторами, но упустили такую возможность, многие архитекторы на самом деле сидят без дела, поэтому мы уже понимаем, что это утопия. Общественная температура поэтому поводу понизилась, всё заменилось имитационной деятельностью, покраской фасадов. Хотя я дружу со многими участниками «Том Сойер Феста», я считаю это просто отчётность, быстрые успехи и что-то лайтовое. Ну может что-то реализуют, сейчас перехватили идею двора с наличниками. Но мне так не кажется, потому что нет общегосударственной или хотя бы муниципальной стратегии.

6. А есть у «Том Сойер Феста» потенциал в области коммьюнити, памяти, осознания ценности?

Эксперт: Я не особо тщательно слежу, но вижу, что это большое, уже всероссийское движение. Хорошо, что есть волонтерское движение есть, у людей есть социальная жизнь и

чувство, что они приносят какую-то пользу. Честно говоря, я думаю, что это канализация этого намерения, такой «не протестный формат», поэтому он поддерживается президентскими грантами из года в год. Мне это не очень близко. Но в принципе они популяризируют наследие, это ценно, это тоже какое-то сообщество. Людям там хорошо, нравится, моё мнение тут сто десятое.

Интервью №5

Ф.И.О.: Арутюнов Арменак Робертович

Сфера интересов: архитектурный обозреватель, редактор отдела "Культура" газеты "Волжская коммуна", куратор культурных проектов, член ВООПИиК.

Обоснование значимости беседы: Арменак Робертович активный самарский урбанист, городской культурный обозреватель, участвовал в нескольких городских проектах, посвященных сохранению архитектурного наследия, в частности, мозаики советского модернизма.

Место и дата интервью: кофейня White Cup, ул. Красноармейская, 17 (двор Музея Модерна), 05.02.22

Вопросы интервью:

1. Как государство и городское сообщество участвуют в градозащите?

Эксперт: Про участие государства в градозащите хороший вопрос. На мой взгляд, градозащита – это скорее общественное понятие. У государства есть права и обязанности, и в число обязанностей входит охрана наследия. Это прямая обязанность отдельных подразделений государственных, областных или муниципальных властей, таких управление госохраной памятников, или министерство культуры РФ. В Конституции РФ прописана защита наследия, но также есть Федеральный закон N 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Поэтому говорить о градозащите в контексте власти, мне кажется, некорректно. Это общественная функция. Хотя, может, здесь вопрос в терминах.

Если говорить про «общественников» в Самаре, здесь за последние два десятилетия образовалось сильное градозащитное сообщество. Оно было и раньше, с шестидесятых годов существует ВООПИиК, у которого всегда был филиал в Самаре, но работал он с переменным успехом. Здесь, как и в любой организации, все зависит от руководителя, его окружения. В советские годы градозащитную функцию в самом деле выполняли краеведы и журналисты, здесь

я говорю в первую очередь о защите дореволюционного наследия – тогда еще рано было говорить о необходимости защиты позднесоветских памятников архитектуры, их никто не воспринимал как ценность. Плеяда краеведов, Струков, Арнольд, которые писали статьи, архитектор Гурьянов, были главными градозащитниками в то время. Сегодня в Самаре это сравнительно большая команда разных людей из совершенно разных организаций: есть ВООПИиК, аккумулирующее разные градозащитные движения, есть «Том Сойер Фест», который тоже по сути совершает попытку и популяризовать движение, и сохранить наследие, и изменить сознание людей, и есть отдельные люди, например депутаты, сотрудничающие с сообществом, но оно держится обособленно. Опять же, возвращаясь к градозащитной функции государства и власти, то, что я говорил в начале касается прежде всего исполнительной власти. Поэтому среди депутатского корпуса, основной задачей которого по сути является законотворчество, находятся «истинные градозащитники», тот же Александр Евсеевич Хинштейн.

2. Какие проблемы на данный момент присутствуют в градозащите Самары?

Эксперт: Проблемы не у градозащиты, а у города. Я буду говорить о последних двух годах, потому что повестка постоянно меняется.

В 2019 году Самара вернула себе статус исторического поселения. Статус исторического поселения - это участок города, внутри которого находится определённое количество памятников и градоформирующих объектов. Кроме этого в случае Самары есть панорама, которая сохраняет архитектурные доминанты, как Элеватор. И ещё важный аспект в документе исторического поселения — градостроительные регламенты, это чёткая градостроительная политика.

Сейчас граница есть, статус есть, закреплённая панорама есть, но не утверждены ценные градоформирующие объекты и регламенты исторического поселения. Это ведёт к тому, что ЦГФО спокойно сносят и есть массовые попытки по строительству крупных зданий, нарушающих историческую ткань. Просто большое количество квадратных метров жилья, которые принесут большое количество доходов застройщикам. Это самая большая и глобальная проблема. Пока решить её плохо получается, из-за нежелания со стороны властей и нежелания терять выгоду застройщиков. Отсутствие малого бизнеса, и с ним малых застроек противоречат тому, как должен развиваться исторический центр города.

3. Как вы относитесь к проекту «Историческое поселение»?

Эксперт: Я знаю, что сам проект многим не нравится. В критике, скорее всего, имеют в виду дополнительный государственный проект по реконструкции исторического поселения с проблемами с коммуникацией. На самом деле, все, кто хотят съехать из деревянного здания, хотят это сделать только потому, что есть бытовые неудобства.

У Стадникова и Репиной с Малаховым, по моим ощущениям, были разные подходы: Стадников предлагал уплотнение постройки в глубине квартала, создание большого количества

квадратных метров. Для Евгении и Сергея гораздо важнее дух Самарского двора. Конечно, это отчасти лирика, но я их понимаю. Это имеет право на существование. В самом проекте «Историческое поселение» действительно есть один упущенный момент — в предмет охраны не попадают дворы, потому что их нельзя описать и зафиксировать.

Проект «Историческое поселение» состоял из трёх частей. Первая — исследовательская — была сделана очень халтурно. Объекты охраны выбирали в список студенты, и в один момент к нам обратился Стадников с тем, что нужно перепроверять. Мы чертыхнулись, но взялись за проверку, и в итоге только у меня было 170 замечаний. Были не включённые объекты, были ошибки в адресах и не было домов внутри квартала, за красной линией.

Кроме того, может вызывать неоднозначную реакцию формирование «КВИНС», клуба владельцев исторической недвижимости. Это не совсем элита, а скорее средний класс, который хочет жить в таком месте. Примером тут является Олег Фёдоров, который сознательно переехал в подобное здание и ведёт Инстаграм о том, как он занимается реконструкцией. Тот же Андрей Кочетков когда вынужден был переехать в другое место выбрал жильё в исторической части города. Плюс к этим людям есть малый бизнес, как «Восемь студий» компания Никиты Петухова, которые запускают арт-кластеры. По сути это девелоперы, которые переупаковывают недвижимость и перепродают.

4. Какое влияние на восприятие города оказал Чемпионат Мира?

Эксперт: У Куйбышева остаётся бэкграунд закрытого города, «всё запрещено всё нельзя» на бытовом уровне и в сознании людей. Достаточно знать что такое государственная граница в аэропорту Курумоч, чтобы понимать, что Самара это всё ещё закрытый город. И это проявляется в общероссийском, а может и средневолжском настороженном отношении к иностранцам. Поэтому первое, что произошло от Чемпионата Мира в ментальности — это изменение отношения к иностранцам. Мне хочется верить, что это сильно изменило жителей города, потому что они столкнулись лицом к лицу. Я очень боялся, что в матче «Россия-Уругвай» наши шансы проиграть велики, и наши болельщики просто разнесут город, но был приятно удивлён доброжелательностью и любовью, которую проявляли люди на самом деле.

Что касается «реставрации» города, это было ужасно. Красили всё подряд и одной краской, даже красно-кирпичные фасады. Но несмотря на то, что делалось всё наспех, всё выглядело цивильно, находиться в центре стало комфортнее, и это заметили все самарцы. Мне кажется, что лучшая популяризация культурного наследия — это ремонт и реставрация. «Том Сойер Фест» это доказал.

Третье, очень важное для бизнеса, это запрос на открытые ритейл, террасы и кафе, помимо фанзоны. Это был тот случай, когда не рестораторы приходили к муниципалам и просили у них разрешения, а город приходил к ресторанам и кафе и просили, чтобы те вставили столики на

улицу. И на следующий год, до пандемии, это было поводом продолжения работы этих террас. То есть, то, что произошло в Москве десять лет назад, дошло и до нас. Это хорошо не только для личного комфорта горожан, но и для капитализации старого города. Иногда достаточно, чтобы появилось одно кафе, чтобы вокруг начали появляться другие. Этот процесс мы наблюдаем на улицах Молодогвардейская и Некрасовская. Это посещаемый перекрёсток, в котором идёт бурная жизнь. Нужно сказать, что люди не всегда довольны. Понятно, что если ты живёшь на третьем этаже в доме, где на первом появляется бар, где по выходным веселятся до трёх-четырёх. Есть такие вещи, они требуют решения. Существуют радикальные точки зрения, что нужно провести джентрификацию, переселить людей и освободить город. Я считаю это неправильным, потому что город не должен быть функционально монотонным, смесь с жильём это хорошо. Может быть, это требует какой-то ротации контингента. Это невозможно спланировать, наверное, нужно договариваться. Кроме того, одно из моих убеждений — жизнь в историческом центре богата инфраструктурой и поэтому накладывает на тебя определённые обязанности. Похожая ситуация сейчас у нас с собственником Элеватора. Всё, что находится в городе, это всё равно его часть.

Возвращаясь к первому вопросу о градозащите, нужно сказать, что помимо глобальных проблем на уровне государства и города есть такие локальные точечные вещи. Иногда это вопросы сноса, как в прошлом году был целый ряд домов, попавший под программу ветхого аварийного жилья.

Таким образом, градозащита занимается отдельными объектами в том числе. Пока безрезультатно, например, с Самарским реальным училищем. Департамент с реставраторами не договорились, какой-то ужас с документами и сметой. Плюс к функции градозащитников это работа с жителями. К тому же, мы занимаемся, может не совсем градозащитной, но важной работой, исследованиями. Это те же проекты по позднесоветскому модернизму (книга «Мозаика Модернизма. Куйбышев-Самара 1958-1996» и другие). Научно-исследовательская база позволяет донести ценность каких-то объектов сначала до специалистов, а потом и для более широкого круга.

Анкета

Вопрос 1. Кто, с Вашей точки зрения, прежде всего несёт ответственность за сохранение исторической среды города?

- а) местные власти/ государство
- б) горожане
- в) другое ____

Вопрос 2. Есть ли в районе Вашего проживания здания, которые давно стоило бы отреставрировать?

- а) да
- б) нет

Вопрос 3. Поучаствовали бы Вы в мероприятии по восстановлению исторически значимого здания в Самаре?

- а) да
- б) нет

Вопрос 4. Вы слышали про волонтерский проект «Том Сойер Фест»?

- а) да
- б) нет

Вопрос 5. Хотели бы узнать о нём больше/принять участие?

- а) Да
- б) Нет

Анкетирование проводилось через Google-Form (<https://forms.gle/LtWsGbvez5bcG8eT7>), было опрошено мнение 107 учащихся старших классов одной из школ г. Самары.

Результаты:

Вопрос 1.

Кто, с Вашей точки зрения, прежде всего несёт ответственность за сохранение исторической среды города?

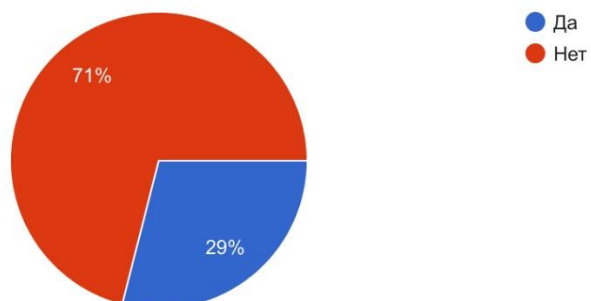
107 ответов

Вопрос 2.

Вы слышали о волонёрском проекте по восстановлению исторической городской среды «Том Сойер Фест»?

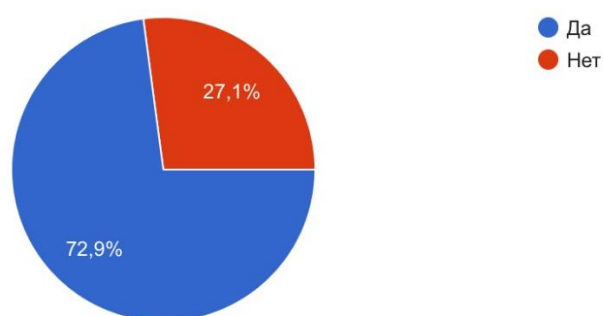
107 ответов

Вопрос 3.

Хотели бы узнать о нём больше/принять участие ?

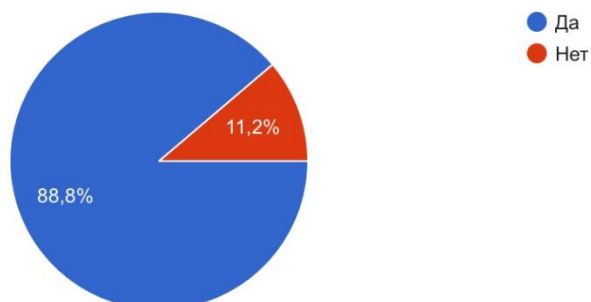
107 ответов

Вопрос 4.

Есть ли в районе вашего проживания здания, которые давно стоило бы отреставрировать?

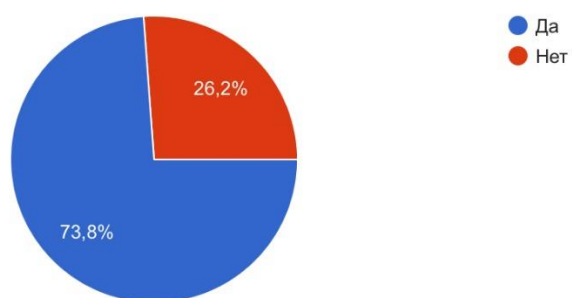
107 ответов

Вопрос 5.

Поучаствовали бы Вы в мероприятии по восстановлению исторически значимого здания в Самаре?

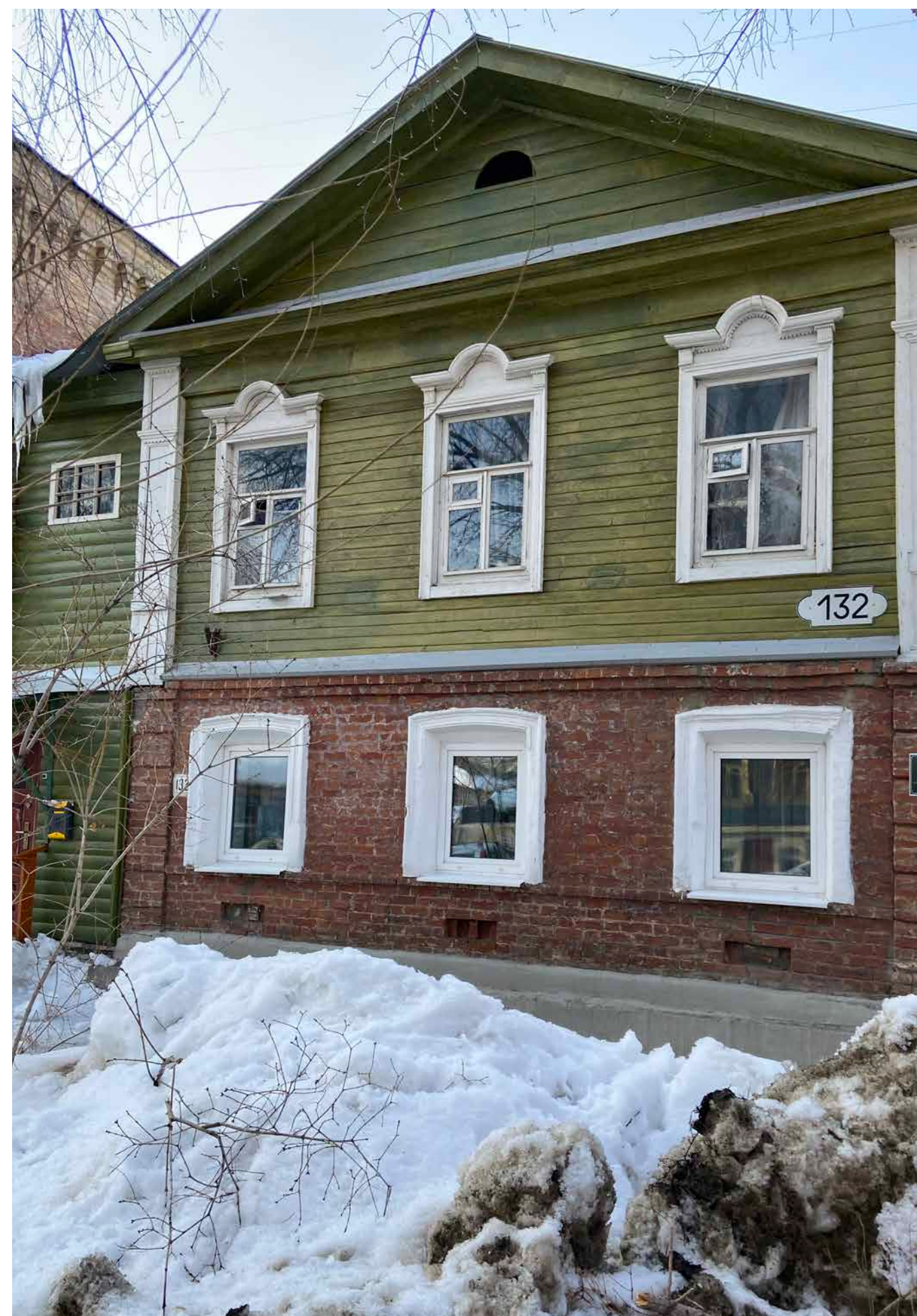
107 ответов

Приложение 3

Фотографии городских кварталов

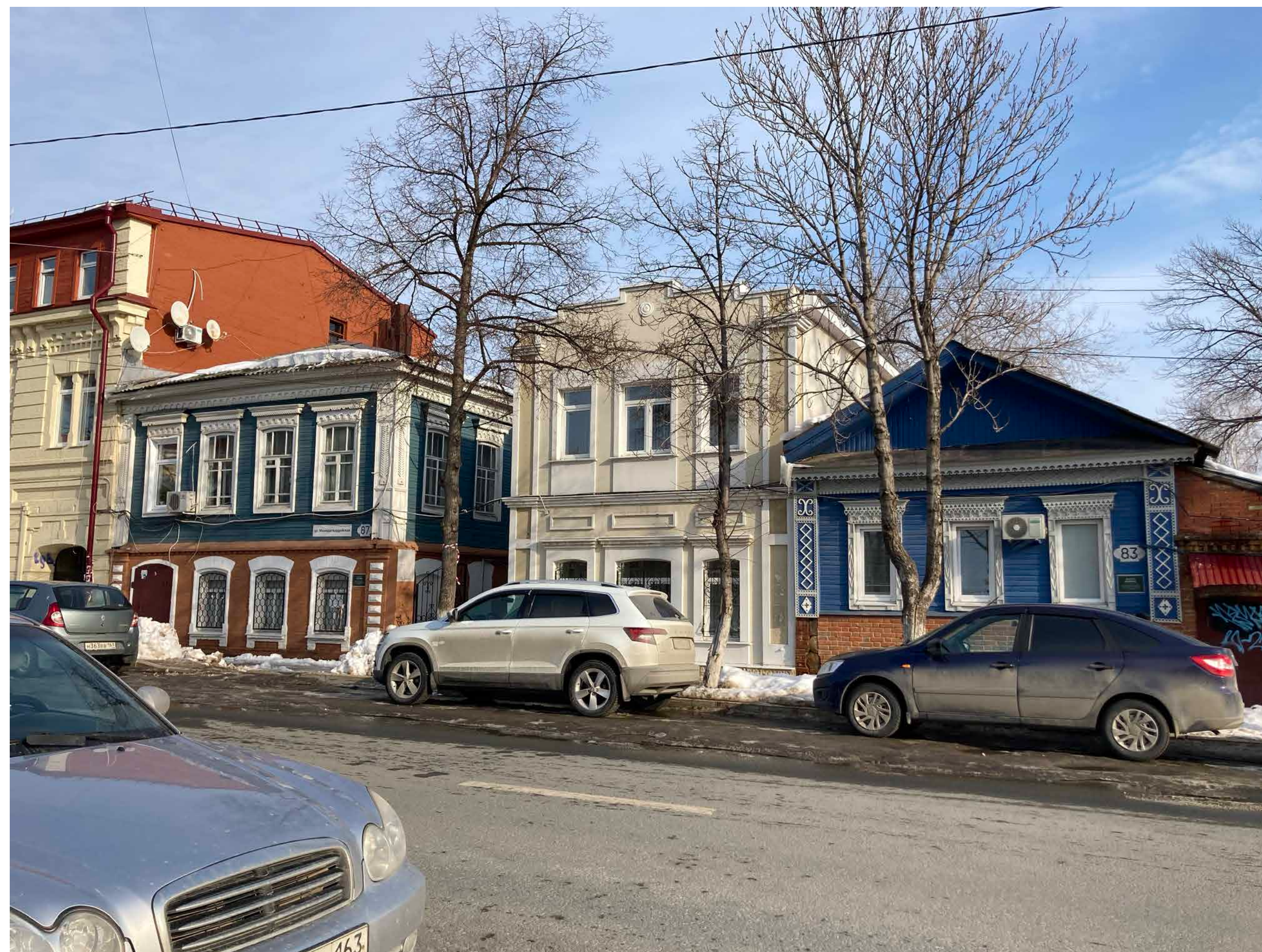
Улица Чапаевская

**улица Братьев
Коростелёвых, 127**

улица Молодогвардейская

улица Самарская, 179

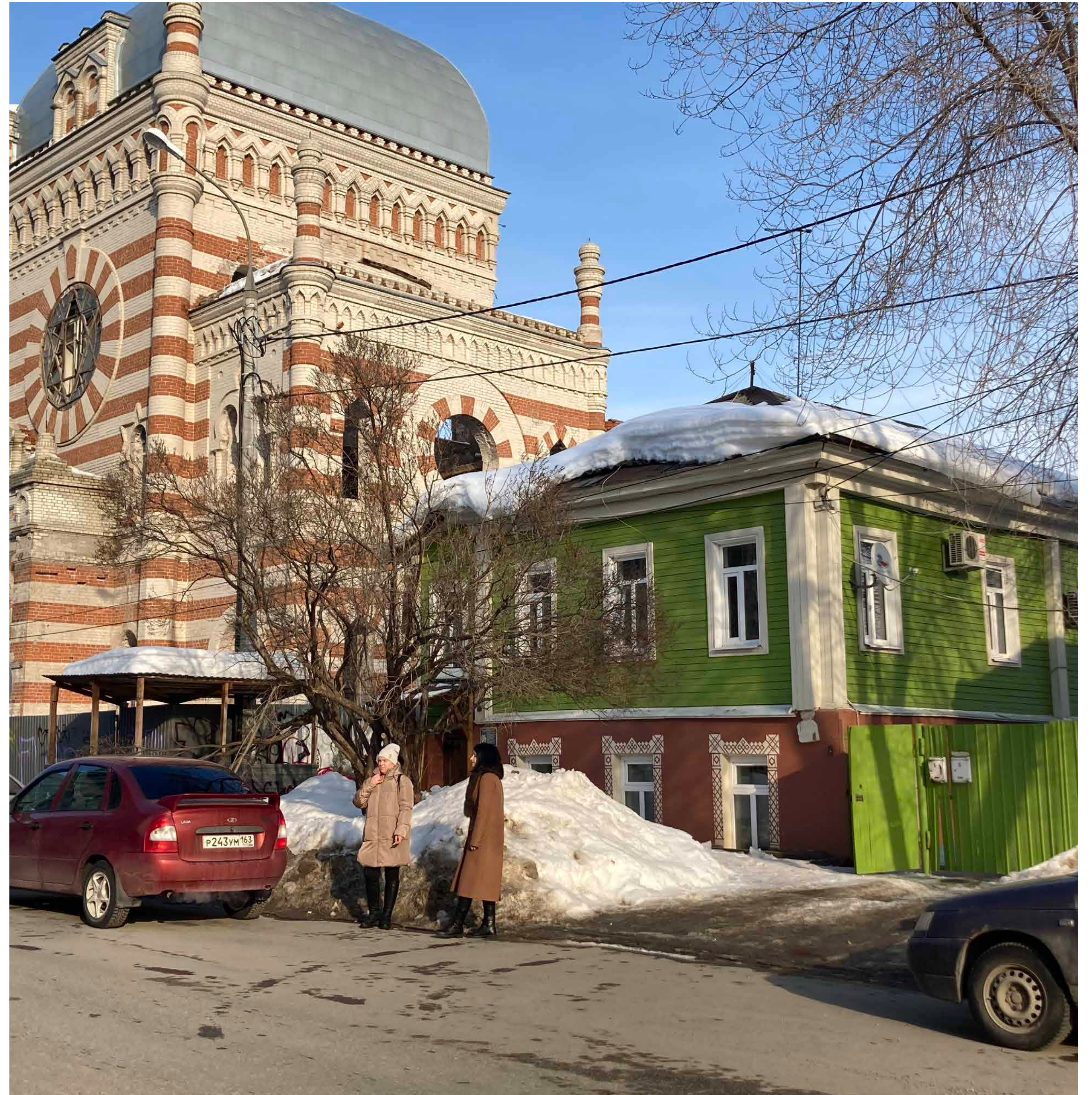
улица Галактионовская

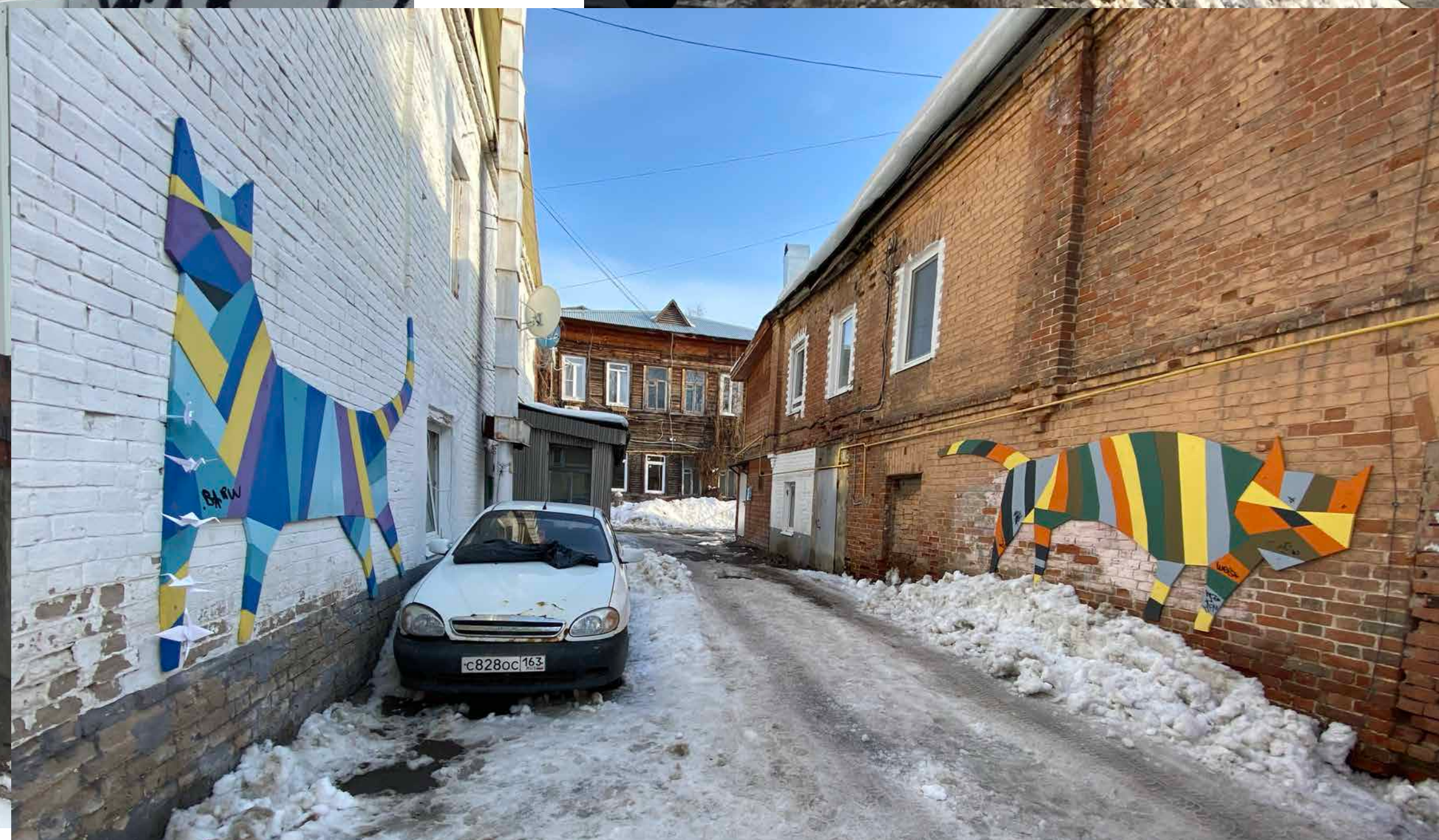
улица Льва Толстого

улица Садовая, 47

Арт-объекты ТСФ

улица Льва Толстого, 38Е

улица Фрунзе, 149

